

Глава 209 - почему Гонг Цзя не лечит тебя?

Думая об этом, Ши Сяонянь неоднократно повторял: "с этой дверью нет проблем, на самом деле, это хорошая дверь."

- «Что-то не так, двери здесь быть не должно!»

Сказал Гонг Оу с серьезным лицом.

Ши Ксяоньян растерялась: "тогда где же ее установить?"

Гонг Оу указал направление.

Ши Ксяоньян подняла голову и посмотрела в ту сторону, куда указывал Гонг Оу, только чтобы увидеть, что Гонг Оу на самом деле указывал в направлении мусорной комнаты.

"Эмм ~ ~"

Ши Ксяоньян чуть не захлебнулась, она с тревогой сдерживалась и глотала воду, в конце концов поперхнулась и начала кашлять: "кхе, кхе, кхе."

- «Если ты ходишь, то подвернешь лодыжку. Если пьешь воду, можешь задохнуться. Ши Ксяоньян, почему ты такая?"

Гонг Оу нахмурился и похлопал ее по спине.

- Кашель, кашель, кашель."

Ши Ксяоньян долго кашляла, прежде чем пришла в себя, она посмотрела на красивое лицо Гонг Оу и сказала: "Ты гений, ты же не хочешь, чтобы я убрала дверь в этой комнате, верно?"

- Правильно." Гонг Оу на самом деле бесстыдно признал это, он посмотрел на плотно закрытую дверь и сказал с серьезным лицом: "я думаю, что в этой комнате не должно быть двери"

Там не должно быть двери.

Подумать только, он говорил так.

"Из за этой двери она может входить и выходить?" Ши Ксяоньян прочитала его мысли.

С тех пор как она предложила им спать в разных комнатах, она хотела получить входную

карточку С. Она знала , что не существует других входных карт, кроме универсальной.

Оказалось, что он охотился за ее дверью.

Гонг Оу не был смущен после того, как его разоблачили, он все еще был уверен в себе и сказал: "верно, эта дверь слишком сильно влияет на меня!"

- «Хватит валять дурака, иди спать. Мне хочется спать.»

Беспомощно сказала Ши Ксяоньян, она достала карточку и уже собиралась открыть дверь, но ее рука была прижата к стене большой ладонью Гонг Оу.

Они стояли лицом к лицу, близко друг к другу, ее ладонь прижималась к холодной стене, его теплая ладонь лежала на тыльной стороне ее ладони.

- «Иди спать ко мне!» Гонг Оу опустил глаза и уставился на нее властным тоном.

- «У нас есть договор. Ты либо подчиняешься ему, либо связываешь меня в своей спальне.» Ши Ксяоньян сказала с легкой улыбкой на лице: "мне все равно, выбирай."

- Ты ..."

Гонг Оу был взволнован.

Конечно, он хотел связать ее прямо в спальне, но принуждение к этому уменьшило бы ее любовь.

Черт!

Как это хлопотно!

Гонг Оу свирепо посмотрел на нее и сказал с угрюмым лицом: "Тогда тебе нельзя входить, оставайся здесь со мной!"

Ши Ксяоньян была ошеломлена: "Гонг Оу, пора спать."

- «Так не пойдет. Ты сегодня так долго болтала с этим каким-то редактором и даже не пошла со мной на ужин. Ты должна заглазить свою вину передо мной!" Тон Гонг Оу был чрезвычайно тираническим.

- «Я должна?»

Ши Ксяоньян открыла глаза.

Неужели он должен быть таким липким, что ей нужно наверстать упущенное, за то время, что не проводит с ним?

- «Да!» - Сказал Гонг Оу.

- «Тогда как же ты хочешь, что бы я загладила свою вину?» Ши Ксяоньян хотела убрать руку, но ее крепко прижали к стене.

- «Приготовь для меня.»

Ши Ксяоньян была поражена: "ты еще не ел?"

- «Тебя здесь не было, что я бы ел? Те блюда просто не предназначены для потребления человеком.» - Уверенно сказал Гонг Оу.

Ши Ксяоньян была действительно убеждена им и быстро сказала: "Пойдем, я приготовлю тебе что-нибудь поесть."

Она взяла инициативу на себя, схватила его за руку и поспешно оттащила.

Гонг Оу опустил глаза и увидел, что она крепко держит его за руку, в его глазах появился дополнительный намек на удовлетворение, а изгиб его губ стал глубже.

Ши Ксяоньян побежала на кухню и поспешно приготовила миску питательной лапши, прежде чем поставить ее на длинный стол.

- «Вот твои палочки.»

Ши Ксяоньян протянула ему чистые палочки.

Гонг Оу сидел и ел палочки. Он выглядел чрезвычайно элегантно, но его скорость была очень высокой, почти до такой степени, что он дважды жевал, прежде чем проглотить.

Видя, как он ведет себя таким образом, Ши Ксяоньян не могла не сказать: "Ты должен есть медленнее, это вредно для твоего желудка."

Гонг Оу продолжал есть лапшу.

- «Кроме того, независимо от того, здесь я или нет, ты должен есть вовремя. Это не повредит твоему желудку." Ши Ксяоньян встала рядом с ним и сказала: "все повара восхитительны, я

просто посредственна в приготовлении пищи."

Она знала свой уровень.

- «Они плохо готовят.»

Презрительно сказал Гонг Оу.

- «Ты слишком параноик. Как ты можешь думать только о моей еде?" Эту загадку Ши Ксяоньян не разгадала даже сейчас.

Услышав это, Гонг Оу слегка похолодел: "ты можешь не упоминать о паранойе?"

У него была аллергия на это слово.

Ши Ксяоньян серьезно посмотрела на него и продолжила: "разве ты не чувствуешь, что это параноидальное расстройство личности уже повлияло на твою нормальную жизнь?"

Глаза Гонг Оу наполнились теплым гневом: "Ши Ксяоньян, если бы ты не была моей женщиной, я бы тебя уже вышвырнул!»

Она осмеливалась говорить об этом снова и снова.

- «Я серьезно. Я не смеюсь над тобой." Ши Ксяоньян пододвинула стул, села рядом с ним и мягко сказала "Разве ты не хочешь жить как нормальный человек?"

А почему бы и нет?

"Что ты имеешь в виду, когда говоришь о нормальных людей?" - Все живут в одном и том же режиме, это нормально. Если я не живу в том же режиме, это ненормально?"

"..."

- «Это называется посредственностью. Я не хочу быть посредственным. Я бы предпочел быть ненормальным!" Сказав это, Гонг Оу продолжал изящно есть лапшу.

"..."

Ши Ксяоньян сидела и хотела возразить, но вдруг поняла, что не может.

То, что он сказал... Казалось, в этом есть хоть какой-то смысл.

Неужели ей промыли мозги?

- «Закончил." Скорость еды Гонг Оу всегда была поразительно быстрой, и через некоторое время большая миска лапши заполнила его желудок. Гонг Оу уставился на нее: "дай мне еще одну порцию."

- «То уже должен быть сыт." Ши Ксяоньян не хотела, чтобы он слишком много ел, теперь она могла считаться его девушкой, забота о его теле была ее основным домашним заданием.

- «Я еще не наелся.»

Сказал Гонг Оу.

- Ты, должен быть, сыт. Ты больше не должен есть." Ши Ксяоньян взяла палочки и пошла помыть тарелку.

Гонг Оу последовал за ней и сказал: "приготовь еще одну порцию."

- «Нет», - решительно заявила Ши Ксяоньян.

- «Ши Сяоньянь, ты уже не так послушна, как раньше!" Не в силах есть лапшу, Гун Оу с несчастным видом сказал.

Ши Ксяоньян отставила чистую миску в сторону и посмотрела на нее, ухмыляясь. - «Я могу тебя слушать, если ты заставишь."

Если он заставит ее, она его не полюбит!

Дерьмо!

Гонг Оу мысленно выругался и больше не поднимал вопрос о том, чтобы поесть лапши.

Ши Ксяоньян посмотрел на часы на стене и сказала: "уже очень поздно, ложись пораньше. Завтра тебе придется идти в компанию."

- «Нет, ты еще не закончила латать мои раны."

Гонг Оу преградил ей путь и отказался отпустить.

- «Я уже поела с тобой, чего еще ты хочешь?" Ши Ксяоньян беспомощно посмотрела на него: "у тебя есть еще что-то?»

Иногда Гонг Оу действительно вызывал у нее головную боль.

Неужели он думает, что мужчина и женщина должны быть как близнецы?

- «Пойдем со мной сменить повязку, у меня ранена рука, а я еще не менял ее.» Гонг Оу посмотрел на свою руку.

- «Я спрашивала, ты менял повязку.» Ши Ксяоньян разоблачила его.

Услышав это, Гонг Оу нахмурился, закатал рукава халата и показал большой кусок марли. Рана была неглубокой, но была большой.

Вспышка боли промелькнула в глазах Ши Ксяоньян.

Гонг Оу протянул руку, чтобы разорвать марлю, но Ши Ксяоньян была поражена и сразу же окликнула его: "что ты делаешь?"

- «Разорву ее и снова сменю. Тогда ты можешь сопроводить меня.»

- «Ты с ума сошел? Ты что, издеваешься надо мной со своими ранами?» Ши Ксяоньян сердито посмотрела на него. Было много случаев, когда она не могла понять, что происходит в мозгу Гонг Оу.

Может быть, все параноики в мире такие? Если бы все параноики были собраны вместе, они стали бы крепкой армией с взрывной боевой мощью.

- «Я заставлю тебя сопровождать меня!» Гонг Оу вел себя так, словно собирался разорвать ее на части.

Ши Ксяоньян поспешно сказала: "я буду сопровождать тебя, так что не будь безрассудным."

- «Почему ты не сказала так раньше?"

После того, как Гонг Оу удалось бросить на нее взгляд, он элегантно отпустил рукава, положил руку ей на плечо и вышел из кухни.

Когда она не была влюблена в него, он был наверху, она была внизу; когда она была влюблена, она была наверху, он был внизу.

Когда можно было бы изменить такое взаимодействие?

Ши Ксяоньян втайне задумалась, ее глаза скользнули по его руке, и она не смогла удержаться, чтобы не сказать: "Гонг Оу, неужели ты не можешь не навредить себе? Это слишком экстремально. "

Очень страшно.

- «Ты беспокоишься обо мне?» - Спросил Гонг Оу, обнимая ее.

- Да."

Ши Ксяоньян честно кивнула.

Увидев это, Гонг Оу остановился, положил руки ей на плечи и пристально посмотрел в ее черные глаза: "Ши Ксяоньян, я обещаю тебе, я не наврежу себе, насколько это будет возможно."

- «Насколько это возможно?»

Ши Ксяоньян не понравились эти слова.

Гонг Оу пристально посмотрел на нее, его взгляд был глубоким, а голос низким: "Ши Ксяоньян, я не хочу скрывать это от тебя, но как только я теряю контроль над своими эмоциями, я ничего не могу с этим поделать. Я могу только стараться изо всех сил."

Он не хотел ее беспокоить.

-Ты был таким с самого детства?" - Спросил Ши Ксяоньян.

- Да."

"Если ты был таким с самого детства, почему Гонг Цзя ничего не предпринимал?" Ши Ксяоньян была очень подозрителен.

Характер Гонг Оу не считался хорошим. Он легко впадал в гнев, легко впадал в маниакальное состояние, становился параноиком и никогда не изменял своего отношения к этому. Он верил только в себя.

Если бы с этим человеком работали, когда он был молод, это было бы легко исправить. Гонг Цзя тоже имел такой высокий статус, так что найти хорошего врача было бы трудно.

Услышав это, взгляд Гонг Оу потемнел, его рука соскользнула с ее плеча, и он обернулся.

- «Что случилось? Разве я сказала что-то не так?» - Ши Ксяоньян посмотрела на него и спросила.

Гонг Оу сделал два шага вперед, затем остановился и заговорил глубоким и спокойным

голосом: "Ши Ксяоньян, я уже говорил тебе раньше, мой отец был человеком, который только восхищался и ценил мои способности."

- «Да, это так.»

Ши Ксяоньян кивнула.

Он даже сказал, что природный талант его был обычным, и отец загнал его в угол.

- «Мой отец считает, что часть моих высоких способностей связана с параноидальным расстройством личности, потому что , то, что я хочу делать, - это самое совершенное, что я могу сделать. В его глазах это было преимущество, а значит лечить его не нужно.» - Seriously сказал Гонг Оу.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1244958>